

ВЯЧЕСЛАВ КУПРИЯНОВ
К РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА (несокращенный вариант)

/о работах академика РАО Ю. В. Рождественского/

Положение русского языка сегодня отражает не только падение интереса и уважения к России во всем мире, но и отношение самих русских к самим себе. Бывшие советские республики изгоняют русский язык из преподавания, надеясь таким образом избавиться от остатков его носителей, и таким образом не признают за русским языком культурообразующей роли. Ранее русский язык внедрялся как обязательный, что после "освобождения" от социализма стало восприниматься как насилие. Русский язык был объявлен передатчиком социалистической идеологии и не более, затем стал возбуждаться страх перед русским языком как воплощением русского империализма и шовинизма. В странах традиционно относимых к "западному миру", противостоящему России /вначале советской, а затем неважно какой/, все менее востребованной становится русистика, которая прежде была необходимым источником кадров как для открытой идеологической борьбы, так и подрывной деятельности. Податливое скатывание самой России в сторону сырьевой колонии сделало ненадобным переориентацию славистики на подготовку кадров в области сотрудничества на уровне новых технологий, а разбойничья репутация "новых русских" ослабила этот интерес даже в области торговли. Безработным славистам не осталось ничего более путного, как искать причину мытарств России в ее неправильной /недостаточно "западной"/ истории и культуре, ориентированной на мало кому внятное "византийство".

Сам русский язык тем временем стал стремительно обогащаться ненормативной лексикой, о чем говорят тиражи словарей воровского жаргона и мата, который, хотя и был общеизвестен, но недостаточно продвинут в культурный речевой обиход благодаря исполнению советской милицией своего долга. А в знаменитом Тюбингенском университете я узнал от преподавателей, что в ученых кругах встал вопрос о введении русского мата в курсы русского языка и литературы. Что же касается так называемой русской интеллигенции, то она всегда старалась быть ближе к народу, чему мешала цензура, упразднение которой старанием перестройки можно считать фактом свершившегося единения интеллигенции с таким образом ею понимаемым народом.

В этом смысле интересны молниеносно забытые призывы бывшего первого президента к интеллигенции: найти наконец и выразить в языке русскую идею. Кроме некоторых юмористов мало кто откликнулся на этот запоздалый призыв.

Русская религиозная философия, выдвинувшая эту идею еще в XIX веке и старавшаяся ее развить в первой трети XX века, сегодня, наконец, вернулась на родину, ее изучают и пытаются толковать, для некоторых она последнее слово в русской мысли, при чем опускается факт, что эта мысль отражает состояние умов дореволюционных, а тем более - домассово-коммуникационных.

Наша домашняя славистика скорее всего далека от всякой философии. Новым озадачивающим предметом для нее становится молодежный сленг, "стёб" и т. п., то есть профессора собираются учиться у студентов, создавая ситуацию в чем-то похожую на китайскую культурную революцию, не переходящую, слава Богу, в непосредственную деятельность.

Итак, русский язык за последнее время подвергся агрессии снизу, со стороны речи устремившихся "наверх" полуобразованных слоев населения, "низов", то есть охлократии /власти черни/, которая прикидывается демократией.

Речевые поновления "сверху", со стороны высокой стилистики сакральной литературы, теологическая и вообще этическая мысль, хотя и присутствуют в новом свободном пространстве речевых взаимодействий, но остаются элитарными, так как не входят в широкую сферу народного образования, а остаются в пределах духовных семинарий и академий.

Обращаясь к новейшей истории, обнаруживаем, что последним государственным деятелем, понимавшим важность государственной политики в области русского языка, был И. В. Сталин.

Что такое философия языка в ее российском проявлении можно узнать из трудов академика Российской академии образования, профессора Московского государственного университета Юрия Владимировича Рождественского.

Основные положения философии языка Ю. В. Рождественский изложил в некоторых главах «Принципов современной риторики» (1999). Дополнения и разъяснения к этому вопросу можно найти и в других, более ранних его работах, таких как "Типология слова" /1969/, "Введение в общую филологию" /1979/, а также в "Теории риторики" /2-е изд. 2000/. Более широко в приложении к методике преподавания этот вопрос рассмотрен в томе «Философия языка. Культуроведение и дидактика» (Москва, «Грант», 2003).

Ю. В. Рождественский отмечает три этапа в истории философии языка в России в XX веке: потебнианский, марристовский и сталинский. А. А. Потебня /1835 - 1891/ развивал идеи немецкой объективно-идеалистической теории языка Вильгельма фон Гумбольдта и Г. Штейнтала. Движущей силой языка он считал поэтическое творчество, начиная с фольклора и кончая авторской поэзией. Эти воззрения харьковского профессора весьма повлияли на становление "серебряного века" русской поэзии, на символизм, акмеизм, имажинизм и даже на футуризм. Возможно в этом учении одна из причин преувеличенной любви русских к чтению, да и сочинению поэтических текстов. Преувеличена и роль поэта в жизни общества, когда его выдвигают в качестве "владельца дум".

В то же время Потебня считал прозу "вырожденной поэзией", а потому исключил из предметов рассмотрения, а следовательно и обязательного изучения всю церковно-славянскую литературу, содержание которой не столько эстетическое, сколько этическое.

Точно также осталась вне поля зрения деловая проза; культура документа не стала сильной стороной российского общества. Бюрократизм был и остается любимым предметом русской сатиры, однако изживающего бюрократизм эффективного обращения с бумагами, основанного на изучении истории делопроизводства, так и не наблюдается.

Ю. В. Рождественский заключает: "Читатель легко узнает результаты этой философии по тому, что школьный предмет "язык" есть грамматика и изящная литература, а литературная критика исходит до сих пор из вкусов В. Г. Белинского. Следовательно, научная, техническая и документальная проза с точки зрения этой философии не должны ни изучаться, ни преподаваться. Жизнь, особенно экономическая, наказывает нас за следование этой философии, отдающей приоритет художественному творчеству и

формирующей эстетизаторский стиль мышления" ¹. А мы, русские, особенно литераторы, неприятно удивляемся, обнаруживая в экономически крепких странах неприятие поэзии как сложного, но бессмысленного, вернее бесполезного занятия. Это основано на соответственно другой национальной философии языка, хотя в большинстве случаев на ее отсутствии. Сформированный таким образом западный человек более организован, более деловит и расчетлив, как ныне говорят в самом положительном смысле – прагматичен, но ему может катастрофически не хватать воображения (метафорических «мостов») и вообще творческого мышления. Следствием такого заторможенного состояния умов можно объяснить приглашение некоторыми европейскими странами специалистов по компьютерам из Третьего мира.

Развитием и фактически вульгаризацией потебнианства стало "Новое учение о языке" Николая Яковлевича Марра. Поэтический принцип воссоздания языка сузился до фольклорного, то есть долитературного творчества, вместо хорошо разработанного в языкознании сравнительно-исторического подхода возобладало обращение к народной, вульгарной этимологии. Вместо науки, как бы в подтверждение положений "Диалектики мифа" А. Ф. Лосева, появилась новая мифология, вполне сравнимая с нацистской мифологией А. Розенберга, теоретика фашизма. Если у Розенберга творцами истории и культуры были легендарные арии, то у Н. Я. Марра это были яфетиды, потомки библейского Яфета, изобретатели колеса и покорители огня. Их маги в процессе труда изобрели язык, язык определил материальную культуру, которая передавалась другим народам благодаря бракам с яфетидами. В СССР эта доктрина совпадала некоторое время с направлением культурного строительства и национальной политикой советской власти. Создавалась письменность для бесписьменных языков, пестовалась национальная литература малых народов, ранее литературы не имевших: происходило как бы распространение избранного яфетического гена на инородный генетический материал.

Хотя яфетиды были помещены Н. Я. Марром изначально на Кавказе, И. В. Сталин /Джугашвили/ в 1950 году отверг "труд-магическую тарабарщину". Она не соответствовала его взглядам на национальную политику, на соблюдение равновесия между разными культурами, что продолжало имперскую политику царской России.

И. В. Сталин образно уподобил грамматику геометрии, простые структуры речевых конструкций призваны служить широкому распространению русского языка среди иных народов, при сохранении и развитии своих национальных языков и культур. Можно сказать, что сталинская языковая политика вернулась в более формализованном и упрощенном виде к теоретическому статусу потебнианства. Отказ от марровского вульгарного взгляда на культуру был, надо сказать, грамотным и своевременным. Интеллигенция в России об этом деянии Сталина знает в основном из лагерной песни Юза Алешковского: "Товарищ Сталин, вы большой ученый, в языкознании знаете вы толк..."

Попытки структуралистов найти что-то в замену этим трем устаревшим учениям в конце XX века не привели к успеху.

Развивая довольно очевидное понятие грамматической правильности, Ю. В. Рождественский поставил вопрос о правильности жизни культуры и жизни общества. Это прежде всего касается современной жизни и современной

культуры, ибо в истории этот вопрос ставился и решался в каждое время и в каждой отдельной цивилизации по-разному и с разной мерой успеха. Возьмем, например, восьмеричный путь спасения в буддизме, или соотношение Закона и Благодати в христианстве. Ю. В. Рождественский так определяет два основных закона культуры: это закон запрещений и закон постоянства. Закон запрещений гласит: "Всякое запрещение в деятельности должно привести к максимальной дифференциации этой деятельности". Закон постоянства утверждает: "Раз наложенное правильное запрещение не может быть отменено".² Первоначально эти законы были сформулированы еще в "Типологии слова", изданной в 1969 году.

Нетрудно предположить, что многие беды человечества происходят от искажения этих законов в условиях зависимости гуманитарных институтов от тех или иных властей и, конечно, от капитала. Так, гуманитарная часть Академии наук СССР, а затем и России осталась в стороне от понимания этих вопросов, что способствовало перерастанию антигуманитарной деятельности властей разного масштаба в непосредственно антигуманную.

Ю. В. Рождественский выдвигает восемь принципов новой философии языка, призванной практически действовать в условиях массовых коммуникаций и новых цивилизационных вызовов:

1. Язык /языковая деятельность/ есть распорядительная часть семиотической деятельности.
2. Язык есть сочетание техники создания языковых знаков, составляющих индустрию языка.
3. Отношение между языком и другими знаковыми системами и их частями есть отношение именованности.
4. По-новому ставятся вечные вопросы этики речи: "не лгать, не лжесвидетельствовать" в информационном обществе.
5. Создается новая дисциплина "Общая филология" для целокупного учета смысла речи.
6. **Риторика как учение о речи является показателем стиля жизни.**
7. Философия языка становится основанием педагогики.
8. Исследования в области языка зависят не только от правильного построения философии языка, но и от понимания и поддержки со стороны финансово-промышленных групп и государства.

Далее эти положения разворачиваются следующим образом. I. Языковая деятельность рядоположена прочим семиотическим системам: прогностики, неприкладных искусств /музыка, танец, изобразительное искусство/, прикладных искусств /архитектура, костюм, дизайн/, средствам управления /меры и измерения, команды, средства ориентирования/, играм, обрядам, искусственным языкам, в частности, языкам науки и техники, математики.

Ю. В. Рождественский так объясняет распорядительную роль языка:

"Различие языка и неязыковых систем следующие. Язык представлен в звуках речи, это значит, что в отличие от других знаковых систем он может употребляться в любой момент /подч. мною, В. К./. Язык естествен по материалу. В силу этого, помимо самостоятельной задачи по воплощению особых значений, язык связывает между собой все знаковые системы. С помощью языка назначается и объясняется содержание знаков всех других систем".³

Главенствующая роль языка среди прочих средств общения представляется очевидной, если не принимать во внимание новомодные

намеки эзотериков и оккультистов на возможность невербального, то есть бессловесного общения. Но если эта мода распространяется среди малограмотных людей, то некоторые новомодные учения при помощи речевых софизмов и логических парадоксов пускают корни в коре головного мозга современной мыслящей элиты, прокламируя кризис языковой культуры. Например, согласно "шизоанализу" французских мыслителей Ж. Делеза и Ф. Гваттари, "шизоанализ" ... "отличается - окончательным отказом от языка как уникальной среды, в которой локализованы проявления протосоциального; язык становится частью неязыкового поля, и литература связывается не столько с языком, сколько с машинами желания".⁴ Таким образом и человек определяется прежде всего как человек говорящий, не сводимый к "человеку играющему" /гомо луденс/, ибо игра подчиняется языку, а не наоборот, или к человеку вычисляющему, ибо системы счисления и математика вырастают из естественного языка как языки искусственные, в любом случае не наоборот. Кстати, когда я учился в 60-е годы на отделении машинного перевода и математической /прикладной/ лингвистики в Московском ин-язе, Ю. В. Рождественский был единственным из преподавателей, который говорил о весьма ограниченном применении математики к описанию и анализу языка, так как математика порождена самим языком для описания объектов естественных наук /пространственно-временных/, а для языка, существующего в системе координат "везде-и-нигде", необходима совсем иная математика. Исходя из аристотелевой системы разведения понятий, такой простейшей математикой могло стать матричное представление. "Теория риторики" Ю. В. Рождественского /Москва, 1999/ обобщила весь риторический опыт посредством матричного представления.

Язык, назначая, связывая и распределяя смыслы внутри себя и внутри руководимых им знаковых систем, является средоточием общественного интеллекта. Таким образом, в центре внимания философии языка находится общественное "сознательное", тогда как многие современные устремления привязаны к рассмотрению "общественного бессознательного".

Если Потебня видел источник развития языка только в поэтическом творчестве, которое понимал как спонтанное, то есть скорее всего бессознательное творчество, то Ю. В. Рождественский дополняет этот источник неэстетическими /логическими/ текстами, результатами сознательного творчества.

2. Понятие индустрии языка использует фактуру речи для исторической типологии цивилизаций. В технике создания речевых знаков отмечаются следующие этапы: техника устной /дописьменной/ речи, материалы и орудия письменной речи, книжная печать, информационные технологии. Формирование и фиксация фактов культуры непосредственно зависят от фактуры /материала/ речи. Устная речь формирует культуру только в памяти людей. В условиях устной речи могут существовать только мельчайшие сообщества людей. Представления о "чужих" культурах минимальные, страх перед "чужим" максимален. Надежность жизни весьма эфемерна. Но выживаемость при сохранении собственного культурного предания иногда удивительна, пример: австралийские аборигены.

Письменная речь уже может хранить культурно значимые тексты, создаются мировые религии /индуизм, буддизм, христианство, ислам/, начинается собственно история, ибо без письменной фиксации событий /хроники, летописи/ нет хронологии, нет и истории. Смысловая организация

культурно значимых сочинений представлена в виде каталогов /например, звездный каталог/ и словарей. Формируются сакральные /"мертвые"/ языки - санскрит, пали, латынь, церковно-славянский, в противоположность вульгарным /живым языкам/. Появляется почта, создаются канцелярии, на место "неписанных" законов встают законы записанные и утвержденные.

Печатная речь развивает сочинительство как таковое, не касаясь обмена письмами, создания документов и документооборота. Печатные сочинения углубляют и развивают смыслы письменных сочинений, как уточняет Ю. В. Рождественский, "текстов, обращенных из прошлого в будущее".⁵ Книгопечатание развивает новые виды литературы: научную, художественную и журнальную. Возникает собственно наука. Книга становится товаром, товар требует потребления, возникает школа для воспитания потребителей книжной и журнальной продукции и высшая школа для воспитания воспитателей. Появляется грамотный человек - гражданин, заинтересованный в выборной власти. Печатная речь готовит толкования на произведения письменные, возможность разных толкований порождает конфликты, порой долгосрочные и кровавые, как протестантизм /лютеранство/, или менее кровавые, как русский раскол в православной церкви. Печатная речь активизирует устную речь, прежде всего ее гражданскую направленность.

Создание массовых коммуникаций в XX веке происходило в два этапа, с 20-х по 60-е годы формировались средства массовой информации - кино, радио, телевидение и массовая пресса. Эти средства информировали, забавляли, "приручали" обывателя, в меньшей степени просвещая его. На втором, новейшем этапе создавались информационные системы и информационные технологии, то есть компьютеризация, затем индивидуальные /персональные/ компьютеры и, наконец, всемирная сеть - интернет.

На компьютерах можно моделировать все знаковые системы, кроме обрядов: системы записи речи, игровые и обучающие системы, расчеты, моделирующие системы, дающие научный анализ и прогноз, электронные системы сочинения и исполнения музыки, компьютерная анимация /мультипликация/, проектирование движения тела на экране, все виды дизайна, машинный перевод, системы автоматического проектирования /САПР/.

Массовая информация как продолжение и развитие журналистики породила партийную этику, которой подчиняются читатели соответствующих газет. В крайнем негативном случае такая этика может вырождаться в практическую этику, характерную для обществ, образованных на основе практической этики /клановые интересы, моральные запреты не касаются "чужих"/. Это происходит при ослаблении духовной морали, выработанной в "письменном" обществе на основе религиозных канонических текстов. Такое ослабление /одичание/ возможно при запрете на духовную мораль в тоталитарных обществах /фашизм, коммунизм/, или в демократических свободных обществах, допускающих "научный атеизм", например, в "интегральном атеизме" Клоссовского и в некоторых других постмодернистских концепциях: "Литература не столько преодолевает культурные запреты, сколько воспроизводит их как преодоление". /Клоссовский/. Подобное у мыслителя Бланшо: "...литература утверждается в качестве антикультурного действия..."⁶.

В то же время из положений Ю. В. Рождественского о "правильности культуры", положительные достижения на основе каждой новой фактуры речи

не отвергают положительных достижений предыдущих фактур речи. Из этого в частности следует, что при "правильном" понимании веры и религиозного сознания, на чем как раз и основана духовная мораль, веру и религиозное сознание нельзя отменить никаким атеизмом, будь то политический или, якобы, "научный" запрет. Попытки заменить духовную мораль на клановую /практическую/ ведут к конфликтам как внутри общества, так и между обществами.

Информатика призвана исправить снижающий эффект массовой информации, известный как правило "равнения вниз" /чтобы было понятно "массам", чтобы "массы" ни за что не отвечали/. Информатика призвана разработать и утвердить экологическую этику.

3. "Отношение между языком и другими знаковыми системами и их частями есть отношение именованности". Слово, название, именование, толкование именованности, развертывание смысла слова, фиксация отклонений от правильного толкования, все это "не только толкует назначение и применение всех вещей, но и определяет их понимание, воспитание людей и управление общественными процессами".⁷ Это положение Ю. В. Рождественский называет этическим центром философии языка.

Надо заметить, что этика до сих пор не связывалась напрямую с языком и не присутствовала в предыдущих обоснованиях философии языка. Внешняя эстетизация знаковых действий была характерна по-своему в тоталитарных системах: эстетизация политики при национал-социализме /о чем писал немецкий исследователь Вальтер Беньямин/ и политизация эстетики при советском социализме /изобретение социалистического реализма/. И та и другая система одинаково подавляли "формализм в искусстве", как чистую эстетику, лишённую политического вектора. Этика же сводилась к иезуитскому тезису - цель оправдывает средства, причем цель в обоих случаях была мифической, в одном случае победа мифической арийской расы над неарийцами, в другом случае победа столь же мифического и мифологизированного пролетариата.

А. Ф. Лосев еще в "Диалектике мифа" в 20-е годы указал на "мифологичность" коммунистической идеологии, за что был сослан современными "жрецами" на строительство Беломоро-Балтийского канала, а затем на полвека был лишен права высказывания. "Мифологема" не мыслится, она произносится как руководство к действию, или создается для отсечения определенных действий. Таковы в недавнем прошлом созданные мифологемы: "враг народа", "изменник родины", "развитой социализм", "тлетворное влияние запада", "перестройка". Таковы новые мифологемы: "путь реформ", "демократия", "олигархи", "приватизация". Они соответственно не прояснены как понятия, то есть опять-таки не мыслятся, а произносятся как заклинания.

Мифологемы создаются не только в нашем, вечно переходном состоянии. Можно назвать новомодную доктрину "политкорректности" /политической корректности/ в США и Западной Европе. Например, больше нельзя говорить - "бедные", "малоимущие", следует называть - "социально слабые слои населения". Таким образом, если переносить эту терминологию на наше общество, то у нас "социально слабым слоем" будет интеллигенция, то есть носитель социального интеллекта нации, а "социально сильным" - невеликий слой мошенников и зависящих от них чиновников государственного аппарата. Чтобы стать "социально слабым", надо получить высшее образование, вот наш нынешний парадокс.

Исходя из терминологии Платона, Ю. В. Рождественский говорит, что имятворец - ономототэт не должен погрешать против объективной истины и не умышлять на своего ближнего прямо или косвенно, то есть он должен в своей деятельности опираться не на интуицию, а на достоверное знание, и быть высоконравственным человеком. С этой точки зрения малоисследованная область - отношение к морали революционеров и политиков. Аморальные высказывания, как правило, скрываются более поздними толкователями от современников и от потомков, вспомним людоедские высказывания В. И. Ленина о необходимости расстрела интеллигенции, священнослужителей и т. п. Это можно сравнить с откровениями современного "революционера" - мафиози из документального фильма Ст. Говорухина "Великая криминальная революция", когда речь шла об убийстве как средстве достижения своих целей /устранение соперников/: а как же не убивать, без этого нельзя. В отличие от государственного деятеля "мафиози" анонимен, что проявляется в фольклорной мудрости, повторяемой сегодня нередко в отношении конкретного известного лица: не пойман - не вор! Партийная этика иллюстрируется показательным устным заявлением политика и экономиста Чубайса: "Нам не хватает наглости..."

Засилие "мифологем" на разных речевых уровнях делает невозможным разумное устройство жизни, ибо, согласно Ю. Рождественскому, каждая "мифологема", увы, есть желание пользы себе в ущерб другим. Ясно, что "наглость" есть умение достигать своего, оттирая другого, если переносить это свойство на группу /партию/, то такая партийная этика есть мораль фольклорного коллектива /не путать с художественной самодеятельностью!/, то есть языческая мораль дописьменного общества.

Ю. В. Рождественский в "Теории риторики" разбирает понятие партийной этики. Вообще говоря, сила сочинений Ю. В. Рождественского в последовательном разведении понятий, когда исчислены положительные и отрицательные стороны понятия-объекта. Одной из новых для нас мифологем является "либерализация". Читаем у Ю. В. Рождественского: "При либеральном типе партийной этики сохранялась множественность партий, развивались различные органы массовой информации, придерживавшиеся разной информационной политики, и одновременно массовая информация превратилась в крупный бизнес, вокруг которого группируются многие фирмы и отдельные физические лица, занимающиеся мелким бизнесом. В этом бизнесе цензурные действия ведутся путем заключения контрактов с издателями текстов: информационными агентствами, органами информации и отдельными работниками. Содержание слова в этом случае полностью продажно, так как непродажное слово не имеет шансов на коммерческий успех".⁸

С иной стороны, партийная этика "демократического централизма" в соединении с возможностями массовой информации приводит и способна приводить к "тоталитаризму" и "культу политической личности". Но не надо забывать, что любой "культ" есть неоправданное славословие, то есть вызывается и обеспечивается речевыми намерениями и средствами при отсутствии критической мысли.

К политическим "мифологемам" причисляет Ю. В. Рождественский экономический постулат о базисе и надстройке, когда базис, якобы, управляет идеологической надстройкой. "Этот постулат не оправдан ни историей

культуры, ни реальностью отношения речи и капитала, т. к. речь движет капитал, а не наоборот".⁹

Как "неправильная", лукавая речь движет капитал, легковверные россияне многие познали на собственной недорогой шкуре, достаточно вспомнить речевое заманивание в сторону легкой наживы: АО МММ, банки "Чара", "Тибет", и прочие "мифологемы рынка".

Для объяснения нового Ю. В. Рождественский полагает необходимым налаживание "связей с общественностью", то что на Западе именуется "public relations". Он формулирует первый закон риторики диалога: "Всякое новое высказывание или действие встречает речевое сопротивление несмотря на то, что это высказывание или действие не угрожает благополучию отдельных людей, организаций или состоянию общества в целом".¹⁰ Этот закон - "закон сопротивления новому", требует соответствующих риторических и организационных действий, которые помогают продвигать новшества в любой сфере деятельности оптимальным путем, с наименьшими физическими и психологическими потерями. Кстати, понятие "гласности", выдвинутое наряду с "перестройкой", было призвано обеспечить "идеологию" перестройки и тем самым объяснить и осуществить ее. Но оно потускнело и не заработало в условиях борьбы за власть - ради власти, а затем ради дележа общественного богатства. Перестройка начиналась под лозунгом "модернизации", выдвинутым технической интеллигенцией в надежде овладеть передовыми технологиями в промышленном производстве, что позволяло бы России остаться мощной державой. Но экономический и довольно внятный лозунг быстро утонул в потоке политических и неразъясненных лозунгов. Задачей, к сожалению, не сложившихся вовремя "связей с общественностью" было бы забвение основной выдвинутой задачи, недопущение манипуляции общественным мнением.

Ю. В. Рождественский определяет: "Связи с общественностью" начинаются с создания идейной конструкции истолкования нового, т. е. совокупности смыслов и высказываний, объединенных общим замыслом и направленным в разные адреса. Объекты пропаганды: жители территории, власти, фирмы и общественные организации. Для каждого адреса общий замысел должен быть соответствующим образом словесно и изобразительно выражен. Это выражение должно быть приспособлено к характеру интересов, уровню понимания и степени интеллектуальной развитости в пределах общей концепции риторического изобретения и иметь для каждой аудитории свою систему доводов".¹¹

К сожалению, "паблик релейшн" в наших условиях возникли только на уровне обслуживания интересов власти, что конкретно проявляется в проведении избирательных кампаний, а специалист по связям с общественностью, "пиарщик", вряд ли пользуется всенародным уважением, ибо к этому вовсе не стремится.

В "Теории риторики" дается оценка деятельности макроэкономистов, Гайдара и его единомышленников. "По марксистской привычке экономика представлялась им как механизм. "Механизм" - старый образ материалистического понимания истории. ... вместо связи с общественностью, общественность и ее менталитет были определены презрительным именем "совки". Результат этого известен. Гайдар и его сотрудники и единомышленники получили репутацию барчуков КПСС и безответственных мальчишек. Попытки выйти из положения созданием своей политической

организации /рефлекс от истории КПСС/ не дали ничего, кроме провала на выборах и бессмысленной затраты средств. Это значит, что изучая макроэкономику в США, Гайдар не изучил основного условия реализации любого проекта - создания public relations /связей с общественностью/. Эта ошибка не преодолена до сих пор, а население много потеряло от махинаторов, для которых сложилась питательная среда - ситуация таинственности и исключительной осведомленности /в чем-то!/ лиц.

Создание системы связей с общественностью не только гарантирует реализацию проекта, но благодаря общественности предотвращает незаконные действия недобросовестных лиц, которые при условиях всеобщей осведомленности не имеют возможности пренебрегать законом и порядочностью".¹²

Далее выдвигаются три пункта в построении системы связей с общественностью: обучение, разработка аргументации и диалоговый режим словесных действий, т. е. принятие во внимание возможных альтернатив и скептических аргументов, а значит, и уважение к противной точке зрения.

Своевременны и предостережения от излишнего увлечения художественным вымыслом. Автор художественного вымысла часто не несет никакой ответственности за свои измышления. В то же время общество привыкло назначать "властителями дум" писателей и поэтов, навязывая им функции не то пророков, не то архаических вождей. Если вспомнить "Литературную газету" времен расцвета "перестройки", то именно литераторы, судя по их словоохотливым выступлениям, оказались первыми специалистами и в области экономики, и в области социологии, вплоть до криминологии.

Ю. В. Рождественский пытается восстановить доброе имя эксперта-диалектика", как это понимал Платон в диалоге "Кратил". Диалектик оценивает новые имена с точки зрения правильности, то есть благотворности или зловредности для личности и общества. С точки зрения полноты необходимого образования, диалектик - это филолог.

4. Этические задачи развертывают известные положения, заповеди, по своему представленные в любых мировых религиях: "не лгать, не лжесвидетельствовать". В информационном обществе эти задачи существенно усложнились. Фрагментарность массовой информации, коллаж сведений, поданный под определенным "информационным зонтиком", скупость комментария, все это позволяет выдавать полуправду за истину. В то же время позиция противника /инакомыслящего/ легко может извращаться, если отсутствует равноправный диалог. Это наглядно подтверждается развертыванием кампаний в средствах массовой коммуникации. Достаточно вспомнить информационное обеспечение Косовского конфликта во время бомбардировки Югославии объединенными силами НАТО, а в более вялом варианте критика западными СМИ войны в Чечне. Например, французский мыслитель Андре Глюксман в августовском номере немецкой газеты "Ди Цайт" причиной войны /со слов анонимного чеченца/ называет неспособность русских вообще создать что-то позитивное. Навязывается таким образом мнение, что без русских в Чечне тут же создастся милая западным умам демократия. Подобные высказывания повторялись по радио "Свобода" во время антисербской кампании /создание удобного образа врага/: косовская армия освобождения борется за демократию, до которой сербы, якобы, не дозрели. Подобные свидетельства быстро забываются, когда исчерпана ситуация, требующая таких высказываний.

Любая идеология пытается интересы части общества возвести в ранг всеобщих интересов, поэтому идеологизированная массовая коммуникация интересуется не истиной, а действием, поступком, или стремится к оправданию определенных действий.

В этом смысле важным моментом воспитания гражданина нового общества является его способность распознавать ложь, софистические уловки недобросовестных ораторов. Клятва на Библии не есть гарантия того, что тот, кто клянется, верит в неотвратимость возмездия за клятвopреступление. Тем не менее, Ю. В. Рождественский утверждает, что мораль действует анонимно и неотвратимо, настигая лжеца и преступника своим наказанием еще при жизни. Обнадеживающий постулат в эпоху слабости карательных органов.

5. Новая дисциплина "Общая филология" создается для целокупного учета смысла речи, что необходимо для нормального функционирования культуры. Культура понимается как совокупность традиций /накопленное и сохраняемое/ и "правильных речевых новаций", приводящих традиционную культуру через приращение смыслов к соответствию "духу времени". Новизна же "Общей филологии" в ее разумном обращении к хорошо забытому старому. Ю. В. Рождественский поясняет: "Образ теории связи, принятый многими учеными, был исправлен на акты речи вне их культурной значимости. Так стали понимать слово "лингвистика". Лингвистика разорвала связи с литературой, устной ораторской практикой и стилем. Это привело к дефектам языкового образования и воспитания, сокращению числа языков, на которых ведется преподавание, к безобразной практике использования слов в поэзии и непониманию роли деловой прозы". Отсюда стремление современного ученого сделать лингвистику и филологию более "гуманитарными".¹³

В "Общей филологии" выделяются три части: 1. Учет всех видов речи и их текстовой структуры, представленных в разных культурах. 2. Учет того, насколько отдельный человек и все люди в их разделениях по семейным, профессиональным и иным классам нагружены языком. 3. Что такое правильная речь? Каковы критерии правильной речи? Что есть истина, представляемая содержанием речи?

Дисбаланс речевой нагрузки /устная, письменная, печатная речь, интернет/ может привести к болезням, а в социальном организме - к конфликтам. Филология соединяется с гигиеной, с политикой, с геополитикой. Под правильностью речи понимается "баланс грамматики, риторики, поэтики и стилистики в речевой педагогике и общественно-речевой практике".¹⁴ Примером разумного построения речевой политики для нужд процветания нации дает нам японская риторическая теория - "языковое существование". В Японии было осознано, что при высокой плотности населения, отказе от агрессивной доктрины, при отсутствии необходимых источников сырья и пр., единственным капиталом являются культура и интеллект. Направив усилия в сторону речевого обеспечения интеллектуальной деятельности /реформы форм вежливости для создания "душевного комфорта" с одной стороны, с другой - все возможности "автоматического" обслуживания и усиления интеллекта/, японцы стали влиятельной нацией и второй после США мировой державой по уровню производства и торговли.

6. Риторика в России стала вытесняться поэтикой и критикой еще в первой трети XIX века. В результате затормозилось развитие нехудожественных видов речи, направленных не на развлечение и возбуждение общества, а на регулирование общественных процессов.

Современная риторика обобщает науки о речи в условиях быстроедействующих средств накопления и передачи речевых сообщений. Риторика является "показателем стиля жизни". Наиболее влиятельной сегодня становится "протестанская риторика", порожденная в США и стремящаяся через английский язык и молодежную культуру диктовать свой "стиль" всему миру. Этому сопротивляются консервативные стили исламского образа жизни, с этим не может согласиться православная концепция человеческого существования /принцип нестяжательства/.

Согласно разработкам Ю. В. Рождественского законы риторики объясняют категории политологии и, опираясь на культуру и этику, способны объяснять и предупреждать конфликты как между разными обществами /культурами/, так и внутри общества.

Будучи заведующим кафедрой общего и сравнительного языкознания в МГУ, Ю. В. Рождественский фактически воссоздал науку риторику в России, создал свою школу современной риторики. Основные положения современной риторики являются основой для действенной философии языка.

7. Философия языка должна действовать через педагогику на умы современного человека, начиная со средней и кончая высшей школой. Философия языка диктует структуру учебного предмета, стремясь к полноте описания предмета и к полноте набора изучаемых предметов. "Тезаурус образования - самая краткая форма тезауруса культуры".¹⁵

Словарь-тезаурус составляется для каждой отдельной дисциплины, которая должна изучаться в школе, от этики до физической культуры. Словарь-тезаурус объясняет эти основные понятия и служит основой для составления соответствующих учебников по предметам преподавания. Словарь-тезаурус постоянно пополняется новыми необходимыми терминами и таким образом стремится соответствовать последнему слову своей науки. Словарь-тезаурус как бы опережает учебник, давая преподавателю, создателю нового учебного пособия или курса лекций творческий простор для толкования новых явлений в своей науке.

Составление такого словаря не только задача методическая и дидактическая, но и этическая. Появляются не только необходимые новации в языках науки, но "мифологемы" активизируются и анимируются неустанно и постоянно, образуются слова-паразиты, понятия-паразиты.

В своем учебнике "Введение в культуроведение" Ю. В. Рождественский говорит о вандализме в культуре, в частности об "образовательном вандализме". Под образовательным вандализмом понимается исключение из системы образования важных для воспитания предметов в угоду частным /партийным/ интересам. Например, в советское время практически была исключена из школьного преподавания этика. Отсюда нечего удивляться тому, что с переходом к так долго возжеланному "свободному обществу", свобода стала пониматься как свобода от моральной ответственности.

Вандализм в образовании из идеологического превратился в коммерческий. Если нет денег на образование, то есть на культурное воспроизводство общества, то общество гибнет или перерождается.

Тезаурус образования по предметам уже составлен силами Ю. В. Рождественского и его учеников. Можно предположить, что словари для некоторых областей знания, если уже не устарели, не будучи опубликованы, то требуют уже существенных дополнений. Но пока неизвестно, найдет ли

Министерство просвещения средства для издания современных словарей-тезаурусов, уже написанных.

8. Этот пункт не относится к собственно философии языка, а к возможности ее реализации. "Эмпирические научные исследования по языку зависят не только от философии языка, но и от организационной формы, когда действуют научно-финансово-промышленные группы, ставящие и решающие конкретные задачи".¹⁶

Философия языка обращена к гуманитарной части научной интеллигенции, а эта часть в настоящий период относится к "социально слабому" слою населения. Социально слабый слой вряд ли может что-то изменить к лучшему в государстве, не заинтересованном в культурном воспроизводстве своего населения. Если и далее ориентировать Россию на латиноамериканский или африканский путь развития, то ни о какой философии не может быть и речи.

Если проследить все эти восемь пунктов построения новой политики устройства общества через язык, то можно отметить еще одно отличие от предыдущих доктрин. Если у Потебни /фольклорность и поэтичность/ и у Н. Я. Марра /легендарные гены яфетидов/ присутствовал с необходимостью момент иррационального, то философия языка Ю. В. Рождественского последовательно рациональна и логоцентрична, то есть собственно научна. Если все это понимать как необходимую разновидность "русской идеи", в которой еще А. Ф. Лосев подчеркивал иррациональное начало как положительное, то в новой философии языка разумно снимается вечное противопоставление "Восток - Запад" как иррациональное рациональному.

Это происходит в тот момент, когда в гуманитарии Запада отчетливо проявляются алогичные и иррациональные моменты, возьмем для примера терминологию современного постструктурализма и постмодернизма, где вся сила терминов в их нарочитой неопределенности.

Ю. В. Рождественский как востоковед /китаист/ обращал внимание на параллели в развитии западных и восточных цивилизаций. Если Запад часто вводит в моду упрощенно понятые системы восточного духовного знания /йога, дзен-буддизм, интегральная веданта Ауробиидо Дхоша/, что отнюдь не усиливает социальный интеллект Запада в его действительном проявлении, то Восток, оставляя за собой свой исторически накопленный духовный потенциал, позволяющий быстро сплачивать коллективы и направлять их на продуктивную деятельность, Восток с большей легкостью и несомненной отдачей ассимилирует экономическую культуру Запада. Как здесь используется потенциал языка, нам уже известно из примера, преподанного Японией.

В то же время Запад в разной степени озабочен состоянием культуры своих национальных языков. Вспомним бунт Франции против засорения языка англицизмами и американизмами. Многие винят электронные средства массовой информации в забвении книжной культуры, в упадке морали, в отсутствии вкуса. Ю. В. Рождественский рассмотрел эту проблему спокойно и основательно, применив для современного анализа новейших средств коммуникации античные понятия этоса, пафоса и логоса, построив современную риторическую теорию.

Новая философия языка безусловно поучительна и за пределами России, где она может рассматриваться в ином культурно-историческом контексте. В России она может восторжествовать при условии правильно и последовательно

налаженных связей с общественностью, на которых она же и настаивает. Пока работы Ю. В. Рождественского изданы /хотя многие уже переизданы/ недостаточными тиражами. Дело за издательствами, за активностью заинтересованной части гуманитарных институтов и академий.

¹ «Принципы современной риторики», М., 1999, с. 57.

² Там же, с. 62.

³ "Лекции по общему языкознанию", Москва, "Добросвет", 2000, с. 58.

⁴ М. Рыклин, "Террорологики". Тарту-Москва, 1992, с.165.

⁵ "Теория риторики", с. 367.

⁶ М. Рыклин, Террорологики, с. 165.

⁷ «Принципы современной риторики», с. 64.

⁸ «Теория риторики». с. 400.

⁹ «Принципы современной риторики». с. 64.

¹⁰ «Теория риторики», с. 241.

¹¹ Там же, с. 242.

¹² Там же, с. 242 -243.

¹³ ЮВР, "Лекции по общему языкознанию", 2-е изд. 2000. "Добросвет", Москва, с. 3.

¹⁴ «Принципы современной риторики», с. 65.

¹⁵ Там же, с. 66.

¹⁶ Там же, с. 66.